

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-УД21-134СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кулябина В.М.

судей: Шмотиковой С.А. и Колышницына А.С.,

при секретаре Воронине М.А.,

с участием прокурора Тереховой С.П.,

осужденных Николаева М.В., Миронова Р.В., Арсланбекова А.Н. в режиме видеоконференц-связи,

адвокатов Арутюновой И.В., Аршиновой Г.А., Зинченко А.И. и Байчоровой Ф.И.

рассмотрела уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Николаева М.В., осужденного Миронова Р.В., его адвокатов Аршиновой Г.А. и Зинченко А.И. и адвоката Байчоровой Ф.И. в защиту интересов Арсланбекова А.Н. на приговор Московского городского суда от 25 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 года.

По приговору Московского городского суда от 25 августа 2020 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Николаев Максим Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее
несудимый,

осужден по пп. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции ФЗ № 377 от 27 декабря 2009 года) к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, в течение которых

установлены ограничения и возложена обязанность из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Миронов Роман [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый, осужден

- по ч.4 ст.159 УК РФ (по факту хищения денежных средств Г [REDACTED] в размере 5210000 рублей) к 6 годам лишения свободы, от назначенного наказания освобожден на основании ч.8 ст.302УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
- по ч.4 ст.159 УК РФ (по факту хищения 2000000 рублей у Г [REDACTED] к 5 годам 6 месяцам, освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
- по ч.3 ст.33, ч.1 ст.159² УК РФ (по факту хищения денежных средств из бюджета г.Москвы) к исправительным работам сроком на 6 месяцев с удержанием в доход государства 15 % заработной платы, от наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
- по ч.1 ст.159² УК РФ (по факту хищения денежных средств Пенсионного Фонда РФ) к исправительным работам сроком на 6 месяцев с удержанием в доход государства 10 % заработной платы, от наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
- по ч.1 ст.159² УК РФ (по факту хищения денежных средств из бюджета г.Москвы) к исправительным работам сроком на 6 месяцев с удержанием в доход государства 10 % заработной платы, от наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
- по ч.3 ст.33, ч.2 ст. 327 УК РФ (по факту подделки паспорта) к 2 годам лишения свободы, освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
- по ч.3 ст.33, ч.1 ст.159² УК РФ (по факту хищения денежных средств Пенсионного Фонда РФ) к исправительным работам сроком на 6 месяцев с удержанием в доход государства 15 % заработной платы, от наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования;
- по ч.1 ст.222 УК РФ к 2 годам лишения свободы,
- по п. «а,ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы;
- по ч.3 ст.33, ч.2 ст. 327 УК РФ (по факту подделки свидетельства о смерти Григорьевой) – к 2 годам лишения свободы;
- по ч.4 ст.159 УК РФ к 8 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст.33, ч.3 ст.159² УК РФ к 4 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст.33, п.«а,з,к» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222 УК РФ, п. «а,ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.3 ст.33, ч.2 ст. 327 УК РФ, ч.4 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.33, ч.3 ст.159² УК РФ и ч.3 ст.33, п. «а,з,к» ч.2 ст.105 УК РФ, окончательно Миронову Р.В. назначено наказание в

виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Арсланбеков Амин Набиевич, [REDACTED] [REDACTED]

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.33, ч.2 ст.327 в редакции ФЗ №420 от 7 декабря 2011 года, по которой назначено наказание - 2 года лишения свободы, от отбывания наказания освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, осужден

- по ч.3 ст.33, ч.2 ст.327 УК РФ в редакции ФЗ №420 от 7 декабря 2011 года (по факту подделки свидетельства о смерти П [REDACTED] к 2 годам лишения свободы;

- по ч.5 ст.33, ч.4 ст.159 УК РФ в редакции ФЗ № 207 от 29 ноября 2012 года к 6 годам лишения свободы;

- по ч.3 ст.159² УК РФ в редакции ФЗ № 207 от 29 ноября 2012 года к 4 годам лишения свободы;

- по п. «ж,к» ч.2 ст. 105 УК РФ в редакции ФЗ № 377 от 27 декабря 2009 года к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, указанных в приговоре.

На основании ч.3,4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 17 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ и указанных в приговоре.

Срок наказания осужденным исчисляется со дня вступления приговора в законную силу. Зачтено в срок отбывания наказания время содержания Николаева М.В. и Миронова Р.В. под стражей с 24 мая 2016 года, Арсланбекова А.Н. с 27 мая 2016 года до вступления приговора в законную силу.

По делу удовлетворены гражданские иски. Взыскано с Миронова Р.В. в пользу Пенсионного Фонда РФ по г.Москве и Московской области - [REDACTED] руб., ГУ отделения Пенсионного Фонда по Республике Дагестан солидарно с осужденным Арсланбековым - [REDACTED] коп., в пользу потерпевшего Ш [REDACTED] в счет возмещения материального ущерба - [REDACTED], в его же пользу солидарно с Арсланбековым - [REDACTED], в качестве компенсации морального вреда в пользу потерпевшего Ш [REDACTED] взыскано с Миронова Р.В. 7000000, с Николаева М.В. - [REDACTED] рублей, с Арсланбекова А.Н – 2000000 рублей.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств по делу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 года приговор в отношении Николаева М.В. оставлен без изменения, в отношении Миронова Р.В. и Арсланбекова А.Н. изменен:

Миронов Р.В. освобожден от наказания, назначенного за преступление, предусмотренное ч.3 ст.33, ч.2 ст.327 УК РФ (по факту подделки свидетельства о смерти Г [REDACTED] на основании п. «б» ч.1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.222 УК РФ, п. «а,ж,к» ч.2 ст.105 УК РФ, ч.4 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.33, ч.3 ст.159² УК РФ и ч.3 ст.33, п. «а,з,к» ч.2 ст.105 УК РФ, окончательно Миронову Р.В. назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Арсланбеков А.Н. освобожден от наказания, назначенного за преступление, предусмотренное ч.3 ст.33, ч.2 ст.327 УК РФ, в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ч.3,4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных по ч.5 ст.33, ч.4 ст.159 УК РФ, ч.3 ст.159² УК РФ и п. «ж,к» ч.2 ст. 105 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ и указанных в определении.

В остальном приговор в отношении Миронова Р.В. и Арсланбекова А.Н. оставлен без изменения.

Приговором также осуждена Турамуратова С.М., которая приговор и апелляционное определение в кассационном порядке не обжаловала.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела, осужденных Миронова Р.В., Николаева М.В., и Арсланбекова А.Н., их адвокатов Аршинову Г.А., Зинченко А.И., Арутюнову И.В. и Байчорову Ф.И., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Тереховой С.П., полагавшей, что оснований для удовлетворения жалоб не имеется, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, Николаев М.В. признан виновным в убийстве, то есть умышленном причинении смерти двум лицам (Б [REDACTED] [REDACTED] и Б [REDACTED] совершенном по найму.

Миронов Р.В. признан виновным в завладении денежными средствами Г [REDACTED] полученными от продажи квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] завладении денежными средствами, полученными ею от продажи комнаты по адресу: [REDACTED], в незаконном хранении огнестрельного оружия и боеприпасов; в убийстве Г [REDACTED] и Г [REDACTED] мошенническим образом приобретении права на квартиру по адресу: [REDACTED] в организации убийства Б [REDACTED] и Б [REDACTED]. [REDACTED] в организации изготовления поддельных паспортов (удостоверений) Б [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED] и Г [REDACTED] мошенническом завладении денежными средствами государственного учреждения – отделения Пенсионного Фонда РФ по Республике Дагестан; в организации изготовления поддельного свидетельства о смерти Г [REDACTED] [REDACTED]; организации мошеннического завладения денежными средствами при получении Турамурадовой С.М. социальных выплат в виде государственной социальной пенсии и ежемесячной денежной выплаты; организации мошеннического завладения денежными средствами при получении Турамурадовой С.М. региональной социальной выплаты; мошенническом завладении денежными средствами при получении социальных выплат в виде страховой пенсии по инвалидности и ежемесячной денежной выплаты.

Арсланбеков осужден за убийство Г [REDACTED] пособничество в мошенническом приобретении права на квартиру по адресу: г. [REDACTED] организацию изготовления поддельных паспортов (удостоверений) Б [REDACTED] Б [REDACTED] и Г [REDACTED] [REDACTED] мошенническое завладение денежными средствами государственного учреждения – отделения Пенсионного Фонда РФ по Республике Дагестан; организацию изготовления поддельного свидетельства о смерти Г [REDACTED] [REDACTED], мошенническое завладение денежными средствами при получении региональной социальной доплаты.

В кассационной жалобе осужденный Николаев М.В. просит отменить обвинительный приговор и оправдать его в предъявленном обвинении. Считает, что его виновность исследованными доказательствами не подтверждена, не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 307 УПК РФ, он осужден на основании недопустимых доказательств, предположений и домыслов. По мнению осужденного, обвинение безосновательно, преступления он не совершал, на предварительном следствии себя оговорил, показания, данные им в ходе предварительного следствия, не подтверждены в судебном заседании, указывает, что в материалах дела есть показания свидетелей, видевших потерпевших живыми. Так, свидетель А [REDACTED] в присутствии присяжных заседателей подтвердила, что видела потерпевших и общалась с ними в мае 2014 года. Полагает, что приговор не соответствует требованиям

ч.2 ст. 307 УПК РФ, поскольку в нем не приведены доказательства, обосновывающие выводы суда о событии преступления и его виновности совершения убийства. Эти, по мнению осужденного, нарушения уголовно-процессуального закона, оставлены без внимания судом апелляционной инстанции. В дополнительной кассационной жалобе осужденный кроме аналогичных доводов о невиновности в совершении преступления, выражает несогласие с судебными решениями в части взыскания с него в пользу потерпевшего Ш [REDACTED] в качестве компенсации морального вреда 4000000 рублей.

Осужденный Миронов Р.В. в кассационной жалобе указывает на незаконность и несправедливость приговора, считает уголовное дело сфабрикованным, а приговор - основанным на предположениях и догадках. Озвученные перед присяжными заседателями первичные показания, по мнению осужденного, являются недопустимыми доказательствами, поскольку получены были недозволенными методами, в связи с отсутствием трупов, недопустимыми являются и заключения судебно-медицинских экспертиз, представленные присяжным заседателям протоколы следственных действий с фотографиями, не подтверждают утверждение обвинения, что трупы сжигались в бочке для мусора на территории загородного дома, принадлежащего его матери и данные доказательства считает не относимыми к делу, давая свою оценку нормам права, делает вывод, что отсутствует объект преступления, предусмотренного ч.2 ст. 105 УК РФ, обращает внимание, что потерпевших Б [REDACTED], Б [REDACTED] и Г [REDACTED] видели живыми после дат, указанных в обвинении, когда по версии следствия были совершены убийства. Оспаривает выводы суда о виновности по ст. 222 УК РФ и о совершении преступлений с использованием изъятого у него при обыске пистолета.

Просит отменить приговор и апелляционное определение.

Адвокаты Зинченко А.И. и Аршинова Г.А. в жалобе, поданной в защиту Миронова Р.В., просят отменить приговор суда и апелляционное определение, а уголовное дело передать на новое судебное разбирательство, считая, что судом были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона при его рассмотрении с участием коллегии присяжных заседателей.

В обоснование своей жалобы указывают, что напутственное слово председательствующего не отвечало требованиям ст. 340 УПК РФ, поскольку в нем изложена только позиция государственного обвинителя. Относительно доводов защиты указано лишь на то, что адвокаты поддержали позицию своего подзащитного Миронова, не изложив их отношение к отдельным утверждениям обвинения, что, по мнению адвокатов, создало у присяжных заседателей ложное представление о том, что защита обязана доказывать невиновность, показания специалиста Х [REDACTED] допрошенного в судебном заседании, приведены в кратком и искаженном виде, несмотря на то, что они имели важное значение в

установлении фактических обстоятельств, касающихся возможности сжигания трупов потерпевших.

Разъяснение председательствующим в напутственном слове правил оценки доказательств, в том числе о том, что при вынесении вердикта не должны приниматься во внимание предположения и догадки, не подтвержденные доказательствами, также могло повлиять на решение присяжных заседателей, которые фактически не учли доводы обвиняемых и их адвокатов. По мнению адвокатов, это подтверждается тем обстоятельством, что на вынесение вердикта, содержащего более 70 вопросов, коллегией присяжных заседателей было затрачено всего 1 час 55 минут.

Указывают также на необъективность и предвзятость напутственного слова. Излагая в жалобе показания ряда свидетелей, в том числе Я■■■■, Д■■■■, К■■■■, П■■■■ полагают, что они приведены в напутственном слове искаженно в пользу обвинения. Также отредактированы в пользу позиции обвинения председательствующим судьей и показания обвиняемых Миронова, Турамурадовой. Утверждают, что содержание вещественных доказательств и выводы заключения экспертиз, приведенные судьей в напутственном слове, в ходе судебного разбирательства не раскрывались, а попытка адвоката Зинченко обратить внимание коллегии на относимость и допустимость доказательств, была пресечена судьей.

Выступления государственных обвинителей в прениях носили исключительно эмоциональный характер, преследуя цель оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей. Так, гос. обвинитель Мыц незаконно сообщил о наличии у Миронова иного оружия, которое не относилось к данному обвинению, сообщил о беременности потерпевшей Г■■■■ хотя обвинение в совершении ее убийства из-за ревности, а также в убийстве беременной Миронову не предъявлялось, поставил под сомнение законность наличия у него иных квартир, выставляя его « черным риэлтором». Несвоевременно сделанные председательствующим государственному обвинителю замечания, позволило обвинению донести свою мысль до коллегии и это могло повлиять на ее выводы.

Государственный обвинитель Васильева в своем выступлении обвинила нотариусов в незаконной выдаче Миронову доверенности от имени Б■■■■, выйдя за пределы обвинения, безосновательно утверждала об организации Мироновым звонков с угрозами в адрес семьи Б■■■■ с целью запугивания, использовала некорректный способ опровержения части доказательств, представленных стороной защиты, обратила внимание коллегии присяжных заседателей на то, что в соответствии с законом обвиняемые не несут ответственности за дачу заведомо ложных показаний и потому имеют право давать такие показания, изменять их с целью убедить суд в их невиновности и этим правом подсудимые воспользовались. Однако, председательствующий не отреагировал должным образом и не сделал замечание государственному обвинителю о нарушении закона при

выступлении прокурора в прениях перед присяжными заседателями.

Полагают, что председательствующий судья необоснованно прерывал речь адвоката Зинченко в прениях и делал ему замечания, ссылаясь на то, что его речь не соответствует ст.252,ч.1 ст.334, ч.7,8ст. 335 УПК РФ.

Кроме того, адвокаты указывают на нарушения, допущенные, по их мнению, судом апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела. Так, прения сторон проведены в отсутствие адвоката Зинченко, против чего возражали обвиняемый и адвокат Аршинова, чем было нарушено право Миронова на полноценную защиту, апелляционное определение суда не отвечает требованиям ч.4 ст.7 УПК РФ, оно, по мнению адвокатов, не содержит ответов на доводы апелляционных жалоб. Приводя в кассационной жалобе выдержки из определения суда, авторы жалобы делают вывод о том, что определение носит формальный характер, указывают на отсутствие доказательств причастности Миронова к убийству 4х человек, в связи с чем, обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей и приговор не может быть признан законным. Однако эти обстоятельства судом апелляционной инстанции оставлены без должного внимания.

В кассационной жалобе адвокат Байчорова Ф.И. также просит отменить приговор и апелляционное определение, вернуть дело в суд первой инстанции для рассмотрения в ином составе судей. Полагает, что апелляционное определение не соответствует требованиям ст. 389²⁸ – 389³² УПК РФ, коллегией не дана оценка доводам защитника, не мотивированы причины отказа в удовлетворении апелляционной жалобы адвоката в защиту Арсланбекова, доводы, изложенные в определении, носят формальный, поверхностный характер, не отражают особенности данного уголовного дела, доводы в защиту Арсланбекова не нашли отражения в апелляционном определении.

Обращает внимание, что на стр. 7 определения указано, что Арсланбеков признан виновным в совершении убийства не только Г [REDACTED], но и Г [REDACTED] однако согласно обвинительному заключению в убийстве Г [REDACTED] Арсланбеков не обвинялся и не был за это осужден приговором. Считает, что суду уголовное преследование по ч.3 ст. 33 ч.2 ст.327 УК РФ следовало прекратить или вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Поскольку, по мнению адвоката, интерпретации судов первой и второй инстанций о подделке паспортов (удостоверений) не соответствуют предъявленному обвинению, не подтверждаются собранными доказательствами, деяние квалифицировано неверно и дело подлежит прекращению.

В части осуждения Арсланбекова по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ указывает на неправильную квалификацию его действий, мотивируя тем, что квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо

указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Мыц Я.А. и потерпевший Ш [REDACTED] находя судебные решения законными, обоснованными и справедливыми, просят оставить их без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и поданных на них возражений, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являлись бы основаниями отмены или изменения приговора, апелляционного определения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, а обжалуемый приговор постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, регламентирующими рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, на основании обвинительного вердикта, вынесенного в отношении осужденных.

Учитывая особенности рассмотрения уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей, пределы обжалования приговора, а также компетенцию суда кассационной инстанции, Судебная коллегия отмечает, что доводы жалоб об отсутствии доказательств виновности Миронова, Николаева и Арсланбекова в совершении преступлений, за которые они осуждены, приведенные в жалобах анализ доказательств и собственная оценка авторами жалоб исследованных в судебном заседании доказательств, не относятся к основаниям пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, и не является предметом проверки при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Как следует из материалов уголовного дела, оно было рассмотрено при участии коллегии присяжных заседателей по ходатайству осужденных Миронова, Николаева и Турамуратовой после разъяснения им особенностей судебного следствия в данной процедуре и границ возможности обжалования приговора. Не возражал против рассмотрения дела с участием присяжных заседателей и осужденный Арсланбеков.

Согласно содержанию протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей произведено с соблюдением требований ст. 325, 328 УПК РФ. Заявление стороны защиты о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей по половому признаку разрешено председательствующим судьей с учетом мнения сторон, и отклонено, с приведением мотивов, изложенных в протоколе. Объективных данных, свидетельствующих о том, что кто-либо из присяжных заседателей имел

какую-то заинтересованность в исходе дела, предвзято относился к подсудимым, что позволило бы усомниться в их беспристрастности, в материалах дела не содержится.

Заявленный в ходе судебного разбирательства отвод присяжному заседателю под № 5 рассмотрен судьей. Выяснив обстоятельства его общения с государственным обвинителем, председательствующий пришел к обоснованному выводу о том, что присяжный заседатель не утратил своей объективности, поскольку имевшая место беседа не касалась существа рассматриваемого дела. Аналогичный довод о необоснованном отказе суда в удовлетворении ходатайства об отводе данного присяжного заседателя был проверен судом апелляционной инстанции и признан несостоятельным. Оснований не согласиться с такими выводами судов первой и апелляционной инстанций Судебная коллегия не усматривает.

Также в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона судом отклонено ходатайство стороны защиты об отводе председательствующего судьи, которое не содержало сведений о его прямой или иной личной заинтересованности в исходе дела, а мотивировалось участием судьи в продлении сроков содержания обвиняемых под стражей и несогласием с результатами рассмотрения ходатайств защиты, что в соответствии со ст. 61 и 63 УПК РФ не является препятствием для участия судьи в рассмотрении уголовного дела.

Вопреки утверждениям стороны защиты, судебное следствие проведено в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, с учетом установленных статьей 335 УПК РФ особенностей, при этом судом первой инстанции были созданы необходимые условия как для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных законом прав, так и по исключению какого-либо незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено на основе принципа состязательности сторон, с учетом требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, главы 37 УПК РФ и положений ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с присяжными заседателями. С их участием исследовались лишь те доказательства, которые содержали данные о фактических обстоятельствах дела, подлежащих установлению присяжными заседателями, и были признаны судом допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона, в том числе, это относится и к показаниям Миронова, Николаева и Арсланбекова, данным ими в ходе предварительного расследования, допустимость которых оспаривалась стороной защиты, и оглашенные в суде с соблюдением требований ст. 276 УПК РФ.

Никаких новых оснований, которые не были предметом исследований судов первой и апелляционной инстанций, но могли бы влечь исключение доказательств из разбирательства по мотиву их недопустимости, в кассационных жалобах осужденных и их адвокатов не содержится.

Суд апелляционной инстанции также правильно указал в своем определении на то, что состоявшееся судебное следствие отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, и стороны защиты и обвинения не были ограничены в праве предоставлять доказательства и в равной степени участвовали в их исследовании.

Не противоречит закону отказ суда в повторном исследовании перед присяжными заседателями ряда доказательств, представленных стороной обвинения, учитывая, что сторона защиты имела возможность при их исследовании обратить внимание присяжных заседателей на те аспекты, которые, по ее мнению, не согласуются с версией обвинения.

Доводы жалоб о том, что осужденные были ограничены в праве давать показания в любой момент судебного следствия, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они опровергаются протоколом судебного заседания, содержание которого в установленном законом порядке не оспаривалось сторонами. Волеизъявление подсудимых давать показания в конце судебного следствия было исполнено судом, оглашение их показаний, данных на стадии предварительного следствия, перед их допросом было вызвано отказом подсудимых давать показания по делу, однако, после их оглашения, все подсудимые дали показания по существу предъявленного им обвинения.

Содержание протокола судебного заседания также свидетельствует о том, что председательствующий судья, вопреки утверждениям, содержащимся в кассационных жалобах об обратном, оказывал содействие стороне защиты в предоставлении доказательств, в том числе, направлением повесток вызываемым по ходатайству стороны защиты свидетелям, и большинство из них были допрошены в судебном заседании с участием коллегии присяжных заседателей, а часть свидетельских показаний при согласии сторон была оглашена, судебное следствие было окончено при отсутствии возражений и дополнений от участников процесса, в том числе со стороны защиты.

Таким образом, Судебная коллегия отмечает, что согласно протоколу судебного заседания, обвиняемые и их защитники довели до сведения коллегии присяжных заседателей свою позицию по делу о непричастности к совершению преступлений, в их присутствии были допрошены, в том числе, свидетели А [] и А [], которые, по мнению осужденных и их адвокатов, подтвердили в своих показаниях, что потерпевшие Г [] Б [] и Б [] были живы после дат, указанных в обвинении,

когда по версии следствия, они были убиты, а также оглашен протокол допроса специалиста в сфере кремации-Х [REDACTED] об обстоятельствах, при которых возможно сжигание трупов. Оценка этих показаний в совокупности с другими исследованными доказательствами на предмет их достоверности является прерогативой коллегии присяжных заседателей.

Обоснованно судом апелляционной инстанции опровергнуты доводы жалоб о незаконном воздействии со стороны обвинения на коллегию присяжных заседателей и об отсутствии должной реакции на это председательствующего по делу судьи.

Как указано в апелляционном определении, и это согласуется с протоколом судебного заседания, председательствующий судья прерывал выступления не только участников процесса со стороны защиты, но и аналогичным образом реагировал на нарушения, допущенные государственными обвинителями, делая соответствующие замечания сторонам, и в необходимых случаях обращался к присяжным заседателям с разъяснением не принимать во внимание те высказывания сторон, которые не имели отношения к установлению фактических обстоятельств дела.

Таким образом, Судебная коллегия признает, что в ходе судебного следствия по делу не было допущено нарушений УПК РФ, которые ограничили бы право стороны защиты на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание ими ответов.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при проведении прений сторон Судебная коллегия также не установила. Сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам свою оценку в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей. В соответствии с протоколом судебного заседания, государственным обвинителем реализованы предусмотренные законом полномочия прокурора в уголовном деле, а стороной защиты высказана своя позиция по предъявленному Миронову, Николаеву и Арсланбекову обвинению. Прерывание председательствующим судьей выступлений в прениях, как стороны защиты, так и представителей обвинения, в том числе потерпевшего, обусловлено требованиями статей 252, ч.1 ст.334, ч.7,8 ст. 335 УПК РФ, в связи с чем, доводы адвокатов Зинченко и Аршиновой в этой части являются несостоятельными.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, он сформулирован в соответствии с положениями ст. 338 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия, а также замечаний, высказанных сторонами

при обсуждении его проекта, вопросы изложены в понятных формулировках, при этом, вопреки доводам жалоб, изложение фактических обстоятельств вмененных обвиняемым деяний, судом не искажено.

Судебная коллегия находит, что доводы защиты, изложенные в кассационных жалобах, о нарушениях председательствующим судьей закона при выступлении перед присяжными заседателями с напутственным словом, лишены оснований.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Изучение содержания напутственного слова, которое в полном объеме приобщено к протоколу судебного заседания, позволяет сделать вывод, что нарушения принципа объективности и беспристрастности, на что указывается в кассационных жалобах, судьей не допущено.

Вопрос о виновности Миронова Николаева и Арсланбекова в совершении преступлений был решен присяжными заседателями, полноту и правдивость показаний допрошенных в судебном заседании лиц, достаточность и убедительность исследованных доказательств также оценивали присяжные заседатели. Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст.343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым. Нарушений закона при обсуждении последствий вердикта судом также не допущено.

Утверждения о том, что коллегия присяжных заседателей находилась в совещательной комнате менее двух часов, противоречат протоколу судебного заседания, из которого следует, что коллегия обсуждала вердикт более 5 часов.

Оценив вердикт коллегии присяжных заседателей, суд верно квалифицировал действия осужденных по каждому из вмененных им преступлений.

Довод адвоката Байчоровой о том, что действия Арсланбекова не могут быть одновременно квалифицированы по пунктам «ж» и «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, основан на неправильном толковании уголовного закона. Совершение Арсланбековым убийства Г [REDACTED] по предварительному сговору с Мироновым (п. «ж») и с целью скрыть другое преступление, совершенное Мироновым в отношении Г [REDACTED] Б [REDACTED] и Б [REDACTED] (п.«к»), квалифицировано в точном соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, установивших фактические обстоятельства данного преступления и требованиями уголовного закона, указанные квалифицирующие признаки не исключают друг друга, как об этом указывается в жалобе адвоката.

Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, согласно ч.3 ст. 351 УПК РФ, должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификацию содеянного, мотивы назначенного наказания и обоснование решения суда в части гражданского иска. В связи с чем, доводы осужденного Николаева об отсутствии в приговоре указаний на доказательства, подтверждающие его виновность в совершении преступлений, несостоятельны, поскольку противоречат требованиям уголовно-процессуального закона.

При назначении осужденным наказания судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные, характеризующие их личности, установленные смягчающие обстоятельства. Обоснованно суд признал отягчающим обстоятельством совершение Николаевым преступления в состоянии алкогольного опьянения, а при назначении Миронову наказания за совершенные убийства – совершение преступления с использованием оружия. Мотивы принятого решения, в том числе, о назначении Миронову наказания по «а,ж,к» ч.2 ст. 105 УК РФ и по ч.3 ст.33, п. «а,ж,к» ч.2 ст. 105 УК РФ в виде пожизненного лишения свободы, приведены в приговоре.

Гражданские иски рассмотрены судом правильно. Размер компенсации морального вреда, взысканный в пользу Ш. [REDACTED] определен исходя из характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, ролью каждого из осужденных в совершенных преступлениях, и с учетом требований разумности и справедливости.

Судебная коллегия по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке в соответствии со ст.389⁹ УПК РФ проверила законность, обоснованность, справедливость приговора по апелляционным жалобам осужденных и их адвокатов и вынесла апелляционное определение, которое по форме и содержанию отвечает требованиям ст.389²⁸ УПК РФ. Все доводы, в том числе, аналогичные тем, что изложены в кассационных жалобах, и которые подлежали проверке при обжаловании приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, судом апелляционной инстанции проверены с изложением по ним мотивированных суждений.

Допущенная в описательно-мотивировочной части апелляционного определения ошибка при изложении обстоятельств совершенного Арсланбековым преступления, установленных судом первой инстанции, является технической, она не повлияла на существо принятого решения, не содержит в себе никаких выводов, в связи с чем, не является поводом для признания данного судебного решения незаконным.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводом адвокатов осужденного Миронова о нарушении судом апелляционной инстанции его права на защиту.

Как следует из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, 14 июля 2021 года осужденный Миронов выступал в прениях в присутствии адвокатов Аршиновой и Зинченко, по согласованию сторон в связи с окончанием рабочего дня судебное заседание было отложено на 9 августа 2021 года, на которое его адвокаты не явились, мотивируя состоянием здоровья, что признано судом уважительной причиной. По просьбе адвоката Аршиновой судебное заседание было отложено на 18 августа 2021 года. Однако, адвокат Зинченко в судебное заседание не явился, документов, подтверждающих уважительность его неявки не представил, в связи с чем, судебной коллегией было принято мотивированное решение о продолжении выступления Миронова в прениях в отсутствие адвоката Зинченко (т.54, л.д.249).

Учитывая, что в судебном заседании принимала участие адвокат по соглашению Аршинова и она реализовала право на выступление в прениях, право осужденного на защиту нарушено не было.

Таким образом, нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, влекущих в соответствии со ст. 401¹⁵ УПК РФ отмену или изменение в кассационном порядке приговора суда, по делу допущено.

Руководствуясь ст. ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 25 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 августа 2021 года в отношении Николаева Максима Валерьевича, Миронова Романа Владимировича и Арсланбекова Амина Набиевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи